

Пэй Юй также с серьёзным выражением лица вступил в разговор:

— Звезда Цзывэй пала, и власть в Поднебесной сменится.

Эти слова заставили Ян Дэцзинь замереть.

Смена власти в Поднебесной? А что же тогда будет с Ли Цзычоу...

Ян Дэцзинь пробормотала:

— Бай Цинъян...

Она собирается захватить власть? Убьёт ли Бай Цинъян Ли Цзычоу?

Се Чжи, услышав её шепот, в глазах сверкнуло раздумье.

Услышав предсказание о смене власти, первой мыслью Ян Дэцзинь стало упоминание Бай Цинъян.

Почему?

Взгляд Се Чжи на Ян Дэцзинь стал глубоким и непостижимым.

Пока эти трое ещё не успели разобраться в ситуации, один из верующих уже не смог сдержаться и задал вопрос:

— Господин кардинал, что говорит божественное откровение о том, кто станет новым правителем Великой Шэн?

Остальные также подняли шум. Новость была слишком неожиданной, и большинство из них имели связи с двором, поэтому их волнение было естественно.

— Звезда Цзывэй пала, значит ли это, что династия Великая Шэн больше не будет принадлежать роду Ли?

— Это добровольная передача власти или кто-то собирается устроить переворот?

— Такие слова нельзя произносить! Что же на самом деле происходит?

— Господин кардинал, что же происходит?!

Кардинал поднял руку:

— Успокойтесь, Верховный жрец знает всё, и судьба Великой Шэн была ему предсказана заранее.

Все присутствующие затаили дыхание, слушая.

— Императрица теряет власть, и законный правитель встанет на её место. Тринадцатый сын императора Ле, нынешний князь Юй, станет новым хозяином Великой Шэн.

— Тринадцатый сын?!

— Князь Юй...

— ...он уже готов порвать отношения с императрицей?

— Лишь бы народ не пострадал.

Ян Дэцзинь: ?

???

В оригинале ведь так не было написано?!

Пищу можно есть как угодно, но слова нельзя бросать на ветер!

Она, попавшая в книгу, как бы она ни была расстроена, не может оспаривать трон у избранной небесами девушки.

Слушать о том, как стрелы пронзают сердце, уже больно!!

... — В голове Ян Дэцзинь пронеслась путаница мыслей, после чего она сухо произнесла:

— ...вы двое, не смотрите на меня так.

Пэй Юй молча отвернулся.

Услышав такое шокирующее предсказание, да ещё и находясь рядом с главным героем, это было слишком пугающе. Неужели князь Юй убьёт его, чтобы замять дело?

Он всего лишь младший чиновник четвёртого ранга, такое напряжение ему не по силам.

Пэй Юй подумал:

«Могу ли я теперь притвориться глухим?»

Се Чжи же ничего не сказала, лишь подперев подбородок, смотрела на Ян Дэцзинь.

Ян Дэцзинь, чувствуя себя неловко под её взглядом, вздохнула и сказала:

— Я не буду.

Увидев, что Се Чжи молчит, Ян Дэцзинь торопливо потянула её за рукав, с беспокойством:

— Правда, у меня нет интереса к этому трону. Ты веришь им, а не мне? — при этом другой рукой она указывала то на кардинала, то на себя.

Се Чжи взглянула на руку, сжимающую её предплечье, затем внимательно рассмотрела выражение лица Ян Дэцзинь и через некоторое время слегка кивнула:

— Хм, я верю тебе.

Ян Дэцзинь всегда просила её доверять, и её искренность и открытость действительно заслуживали этого доверия.

Конечно, по сравнению с сомнительным религиозным откровением, она скорее поверит человеку перед собой.

Ян Дэцзинь вздохнула с облегчением, но в душе всё ещё оставалось беспокойство.

Она не хотела становиться врагом Се Чжи и не имела намерений препятствовать восхождению Бай Цинъян на трон.

Если новость о смене власти дойдёт до ушей Бай Цинъян, первой пострадает она, Ян Дэцзинь, а затем Ли Цзычоу. Главная героиня решительна и беспощадна, и Ян Дэцзинь действительно боялась, что та слишком быстро двинется, и она не успеет опомниться, как её подчинённые перережут ей горло.

...Подождите.

Кстати, если Учение Дачэн выпустило такое божественное откровение, почему у неё возникает ощущение, что это попытка посеять раздор?

Стравить императрицу и князя Юй, вызвать панику при дворе.

Этот сюжет...

Се Чжи, увидев, что Ян Дэцзинь надолго погрузилась в свои мысли, решила, что та всё ещё переживает из-за откровения, и тихо успокоила её:

— Не думай об этом, я докажу, что откровение ложно.

Ян Дэцзинь моргнула и механически кивнула:

— О.

— Да, всё это слухи! — Пэй Юй также решил напомнить о себе, указывая на Се Чжи. — Госпожа Се Чжи докажет, что откровение ложно!

До конца собрания и возвращения в резиденцию князя Ян Дэцзинь так и не смогла прийти в себя.

Учение Дачэн спешит разжечь конфликт между императрицей и князем, такая ситуация уже была в оригинале, но на этот раз это не рук Бай Цинъян. Кто же тогда?

— Ааааа — это сводит с ума! — Ян Дэцзинь обеими руками провела по голове.

Она смотрела в окно на яркий солнечный день. Летнее солнцестояние уже прошло, и Великая Шэн вступила в период жары.

Скоро наступит «Прибытие десяти тысяч наций».

Се Чжи отправилась с Пэй Юем в Храм Дали, они решили вместе пересмотреть документы, возможно, найдут какие-то зацепки. Они также сказали, что Ян Дэцзинь не спала целые сутки, и приказали ей вернуться в резиденцию князя и отдохнуть.

Хотя все они бодрствовали всю ночь...

— Тук-тук-тук —

— Войдите. — Ян Дэцзинь отвлеклась от своих мыслей и обратилась к двери.

— Князь, на кухне приготовили суп из серебряных грибов, управляющий Ван велел охладить его и принести вам... — А Чун осторожно открыл дверь и подошёл к столу Ян Дэцзинь. — Ого,

князь, что с вами случилось?

А Чун, увидев растрёпанные волосы и тёмные круги под глазами Ян Дэцзинь, чуть не пролил суп.

Ян Дэцзинь махнула рукой, отмахиваясь:

— Ты не поймёшь, это последний писк моды в Линьцзине — стиль небрежности.

А Чун: ?

Он действительно не понимал.

Управляющий Ван, наш князь опять сходит с ума.

Отправив А Чуна, Ян Дэцзинь взяла кисть, тушь и бумагу, чтобы написать письмо Ли Цзычоу. Логика — это сильная сторона Ли Цзычоу, она должна спросить её мнение. Кисть долго висла над бумагой, но затем она отложила её, вернулась в спальню, переделалась в светлое летнее платье и отправилась прямо во дворец.

//

Ли Цзычоу находилась в Дворце Лянъи, где проводила собрание с несколькими министрами кабинета, когда Лу Сяоин вошла в зал.

— Ваше Величество, князь Юй просит аудиенции.

Ли Цзычоу прервала разговор и взглянула на присутствующих.

— Князь Юй, зачем он пришёл?

— Князь Юй лично явился, вероятно, у него есть важные дела для обсуждения с Вашим Величеством.

Мэн Шикэ почти не общался с Ян Дэцзинь, сегодня был его первый день в качестве члена кабинета, и он большую часть времени молчал, соблюдая осторожность.

Чжоу Хуайцзинь не мог понять отношения между императрицей и князем, не зная, о чём они снова будут спорить, поэтому просто встал и поклонился:

— Ваше Величество, мы откланиваемся.

Ли Цзычоу кивнула:

— Дело решено, но с академией вам придётся ещё потрудиться.

Монарх, уважающий своих подданных, — это то, что всем нравится. Остальные, увидев, что Ли Цзычоу так сказала, также выразили согласие и покинули зал вслед за Чжоу Хуайцзинь.

— Пусть князь Юй войдёт.

— Слушаюсь.

//

Пока Ян Дэцзинь обсуждала с Ли Цзычоу дело, Мэн Шикэ отправился в Дворец Юйхэн.

Бай Цинъян:

— Что сказала императрица?

Мэн Шикэ:

— Она говорила о строительстве школы на горе Наньшань.

Гора Наньшань изначально была небольшим холмом недалеко от императорского города, раньше там находился тренировочный лагерь для войск, но после передислокации армии лагерь опустел. Ли Цзычоу решила основать там школу военного управления и поручила своим приближённым и Чжоу Хуайцзинь совместно заниматься этим вопросом.

Ли Цзычоу хотела назвать её «Гора Чжундянь», ведь это было связано с названием школы «Военная академия Чжундянь», но из-за того, что это звучало некрасиво, Ян Дэцзинь отвергла это предложение, и название школы также изменилось.

Бай Цинъян:

— Императрица ранее приходила ко мне, сказала, что когда всё будет готово, я поеду с ней на Наньшань для инспекции.

Мэн Шикэ засомневался:

— Императрица назначила меня членом кабинета из-за вас...

Бай Цинъян слегка пригубила чай и отрицательно покачала головой:

— Не из-за меня, а из-за ваших выдающихся способностей, которые императрица смогла разглядеть.

— Хех. — Мэн Шикэ покачал головой. — Не смею претендовать.

Однако Мэн Шикэ действительно не ожидал, что Ли Цзычоу согласится использовать его. По его мнению, он не оставил у этой императрицы хорошего впечатления, но, видимо, у неё всё же есть чутьё.

Бай Цинъян:

— Как вы себя чувствуете, впервые участвуя в собрании кабинета в Дворце Лянъи?

Мэн Шикэ осторожно ответил:

— Пока всё в порядке.

Ли Цзычоу: Я не хочу быть императрицей.

Бай Цинъян: Я не буду императрицей.

Ян Дэцзинь: Я не могу быть императрицей.

Се Чжи: Я докажу, что откровение ложно.

Пэй Юй: Она докажет, что откровение ложно.

Се Чжи: Зачем ты сюда пришёл?

Обман Учения Дачэн на самом деле довольно прост, моё описание немного преувеличено, но строго в рамках материализма. Вы можете попробовать догадаться, в чём его суть.

<http://bllate.org/book/16747/1562476>